

**БЕЗПЕКОВІ ПИТАННЯ В ЄС ТА В
КРАЇНАХ ЄВРОПИ**

УДК 339.9

Курьянова Т. С.

**ПОГРАНИЧНЫЕ РЕЖИМЫ: ФОРМЫ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ И
ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Понятие «границы» в эпоху глобализации утрачивает жесткость и системность. Она становится подвижным, гибким, зависит от контекста происходящих процессов и приобретает множество смысловых оттенков. В современном политическом пространстве наблюдается уход от границ как от четкого разграничения территорий. Однако, государства оставляют за собой право контролировать режимы границ, моделируя конфигурацию пространственных систем и форм взаимодействия потоков товаров, капиталов, рабочей силы и информации.

Существующие модели пограничных режимов, преследуют разные цели.

Режим «открытой» границы (*open border*) устанавливается для обеспечения свободного передвижениями между различными юрисдикциями. Пограничный контроль может быть ограничен как следствие отсутствия возможности надзора за границей как в случае между Бангладешем и Индией, или в результате преднамеренного законодательного решения, которое ориентировано на интенсификацию и упрощение условий взаимодействия в политической системе.

Одним из ранних примеров «открытой» границы является созданный в 1952 году Северный паспортный союз или Свальдбардский договор, устанавливающий открытую границу для особой территории Шпицбергена. Примером является Шенгенское соглашение между большинством членов Европейского экономического пространства или режим границ в Андском сообществе.

С режимом «открытой» границы связывают рост угроз национальным системам безопасности: неконтролируемый приток нелегальных мигрантов, сокращения масштабов радиационного мониторинга грузовых потоков между странами, террористическая трансграничная угроза

Условно «открытой» границей считается режим, который позволяет свободное перемещение, если оно отвечает набору условий. Выполнение этих условий ограничивает применение пограничного контроля, применяемого в иных случаях и определен соглашением или международным правом. Условно «открытые» границы требуют фиксирование права на особые условия. Например, граница между Ирландией и Великобританией или между Россией и Белоруссией. Эти две страны допускают неограниченное перемещение своих граждан режим «opt-out». При этом иностранцам не разрешается использовать неконтролируемый переход и для них проверки на границе сохранены.

Степень «открытости» границы определяются: формой проведения паспортного контроля для граждан различных стран; наличия системы взаимного признания виз, например, в «зоне путешествий», или между «общей зоной передедвижения» и «шенгенской зоной». Такая форма «фильтрации» позволяет компенсировать недостатки режима «открытой» границы.

Например, в 2004 году в ЕС было создано Европейское агентство по оперативному сотрудничеству на внешних границах (FRONTEX). Оно координирует действия государств-членов по охране внешних границ ЕС, содействует организации общих действий по возврату нелегалов, поддерживает беженцев в критических ситуациях, организывает сотрудничество приграничных государств.

Контролируемая граница позволяет перемещение людей между различными юрисдикциями, но ограничивает и контролирует эти перемещения. Документирование и регистрация перемещений в этом случае предполагает: визовый контроль, дактилоскопический контроль и др. Контролируемая граница требует какого-либо барьера, как условия усложняющего перемещение: естественного

(пролив, море, река, горы) или искусственного (забор, стена, вал). Большинство международных границ в соответствии с законодательным намерением имеют тип контролируемой границы.

В рамках этого режима разрабатывается система «умных границ» (замена пограничников сканерами). Программа планировалась быть введенной в 2018 году. Она состоит из двух частей: «Системы въезда-выезда» (EES) и «Программы зарегистрированных путешественников» (RTP). Последняя предполагает, что неграждане стран ЕС, часто посещающие эти государства, смогут получить карту со специальным чипом, где будет храниться информация. Нужно приложить карту к автомату на границе и дать отпечаток пальца. EES должна регистрировать биометрические данные приезжающих граждан из третьих стран, а также информацию о том, как долго они могут находиться на территории. Эти сведения будут получать пограничные службы всех стран ЕС.

Механизмом упрощения пересечения границы для людей, живущих в приграничной зоне используют «малое приграничное движение». Жители приграничной зоны получают возможность регулярно пересекать границу без виз для пребывания в приграничной зоне второго государства. Такие поездки могут иметь социальные, культурные, семейные, а также оправданные экономические причины (не являющиеся прибыльной деятельностью).

Закрытая граница (closed border) – это граница, предотвращающая перемещение между юрисдикциями. Эти границы имеют заборы, стены (непреодолимые препятствия), в которых закрыты пограничные переходы. Самыми известными примерами закрытой границы является демилитаризованная зона между Северной Кореей и Южной Кореей, между США и Мексикой

Режим пограничной зоны ограничивает свободное передвижение и охраняется. Если рядом с границей есть достопримечательность, интересующая туристов, она остается вне зоны. Такая граница сохраняется на Кипре. Она делит турецкую и греческую общины острова.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что границы – это форма выражения большой политики.

Список использованных источников :

1. Bucan Gutta N. The Enforcement of EU Competition Rules by Civil Law. London: Maklu Pub, 2014. 334 p. URL: <https://books.google.com.ua/books?id=TYXtBAAAQBAJ&printsec=frontcover> (дата звернення 07.04.2019).
2. The Schengen acquis – Agreement between the Governments of the States on the gradual abolition of checks at their common borders. Document 42000A0922(01). Eurlex.europa. *OJL* 239. September 22, 2000, P. 13–18. URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42000A0922> (дата звернення 07.04.2019)
3. Ступина О. Туризм и государственные границы. *Регионологический журнал*. 2010. № 5. С. 100–106.
4. Цветкова О. Феномен государственной границы. *Власть*. 2014. № 3. С. 66–69.

*Рекомендовано до друку
– к. політ. н., доцентом Коч С. В.*